

Валентина Бениньи
Татьяна Майко

Рим, Италия
Милан, Италия

СПОСОБЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ГЛАГОЛОМ ПОДДЕРЖКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ РКИ¹

1. Введение

В русском и в итальянском, как и во многих других языках, широко распространена лексико-синтаксическая конструкция, для обозначения которой мы будем использовать термин «конструкция с глаголом поддержки». В состав этой конструкции входят частично десемантизированный глагол, который служит для выражения грамматической информации, и существительное, в большей степени определяющее лексическое значение целой конструкции, в функции прямого либо косвенного дополнения:

- (1) Рус. *ставит диагноз*², *наносит удар*, *ставит под сомнение*, *принимать во внимание*;
(2) Ит. *fare una diagnosi* 'ставить диагноз' (букв. 'делать диагноз'), *dare un colpo* 'наносить удар' (букв. 'давать удар'), *mettere in dubbio* 'ставить под сомнение' (букв. 'ставить в сомнение'), *prendere in considerazione* 'принимать во внимание' (букв. 'принимать в рассмотрение').

В литературе встречаются и другие термины для обозначения глаголов поддержки: *полуслужебные глаголы* (Апресян 2008), *опорные глаголы*, *полувспомогательные глаголы* (Иорданская, Мельчук 2007), *лексико-функциональные глаголы* (Славкова 2007) и другие.

Сопоставительный анализ конструкций с глаголом поддержки в русском и итальянском языках представлен в статьях В. Бениньи и П. Котта Рамузино (2011, 2013, 2015). Возможности использования Национального корпуса русского языка в преподавании конструкций с глаголом поддержки итальянским студентам рассматриваются в статье С. Славковой (2007).

Конструкции с глаголом поддержки вызывают трудности при изучении иностранного языка в силу проблемы мотивированности выбора глагола как на интралингвистическом уровне (3), так и на интерлингвистическом уровне (4):

- (3) *prendere una decisione* 'принимать решение' (букв. 'брать решение') vs *fare una scelta* 'выбирать' (букв. 'делать выбор');
(4) *fare una domanda* 'задавать вопрос' (букв. 'делать вопрос') vs *задавать вопрос*.

В (3), несмотря на то что итальянские существительные *decisione* 'решение' и *scelta*

¹ Данная статья является результатом совместной работы авторов, имена которых указаны в алфавитном порядке. Валентина Бениньи подготовила параграфы "Сходства и различия в концептуализации реальности (на материале корпусов)" и "Выводы", в то время как Татьяна Майко – параграфы "Введение" и "Регулярные нарушения в конструкциях, соответствующих конструкции *prendere+N*: кальки, не-кальки и другие явления".

² Здесь и далее мы приводим, где это возможно, только форму несовершенного вида глагола. Несмотря на то что некоторые акциональные классы связаны с определённым видом глагола, в зависимости от контекста употребления может использоваться вторая форма видовой пары, например, конструкция с типично результативным характером *взять отпуск* (253 вхождения в НКРЯ) может употребляться в менее частотной форме *брать отпуск* (87 вхождения) в узуальном или общефактическом значении. Грамматическая категория вида не является параметром данного анализа.

‘выбор’ принадлежат к семантическому классу когнитивной деятельности, они сочетаются с разными глаголами поддержки¹.

Для обозначения одной и той же ситуации (4) в итальянском и русском языках могут использоваться разные глаголы поддержки. Например, итальянскому словосочетанию *fare una domanda* ‘задавать вопрос’ (букв. ‘делать вопрос’) в русском языке соответствует словосочетание *задавать вопрос*.

Нередко итальянским конструкциям с общим глаголом поддержки соответствуют русские конструкции со специфическим глаголом поддержки:

(5) *fare sport* ‘заниматься спортом’ (букв. ‘делать спорт’) – *заниматься спортом*.

Притом следует заметить, что часто в итальянском языке конструкция с глаголом поддержки (вместе с другими аналитическими средствами, например, с артиклем) употребляется для выражения способа действия, тогда как в русском языке используются синтетические формы и морфологические средства. Например, итальянской конструкции с глаголом поддержки *fare uno starnuto* букв. ‘делать чих’, выражающей значение однократности, соответствует русский глагол *чихнуть*. Начинательное значение может выражаться в итальянском языке конструкцией *prendere sonno* букв. ‘взять сон’, а в русском языке глаголом *заснуть*. Для выражения делимитативного значения в итальянском языке используется, например, конструкция *dare dei pizzichi* букв. ‘давать щипки’, в то время как в русском языке – глагол *пощипать*.

Данная работа посвящена проблеме концептуализации реальности в конструкциях с глаголом поддержки в родном для студентов (итальянском) и изучаемом (русском) языках. Некомпозиционное значение данных словосочетаний и, как следствие, частое отсутствие прямых глагольных соответствий в двух языках являются причинами, по которым такие конструкции становятся предметом языковой интерференции при овладении иностранным языком (Odlin 1989; Ellis 2006). Как отмечает Н. Эллис (2013: 365–366):

L2 learners' computations and inductions are often affected by transfer, with L1-tuned expectations and selective attention blinding the acquisition system to aspects of the L2 sample [...] Thus L2A[dult] is different from L1A in that it involves processes of construction and reconstruction.

Исходя из этих предположений, мы рассмотрим, как данные механизмы влияют на овладение L2 во взрослом возрасте на примере конструкций с итальянским глаголом поддержки *prendere* ‘брать’, ‘принимать’, ‘получать’. Сначала мы проанализируем примеры употребления итальянскими студентами конструкций, соответствующих конструкциям с глаголом *prendere*, выявим типичные ошибки и попытаемся установить механизмы их появления (§2). Затем мы представим анализ сочетаемости глагола *prendere* и стратегии концептуализации соответствующих ситуаций в русском языке на основе данных корпусов и определим сходства и различия между двумя языками с фокусом на овладение L2 (§3). Статья завершается обсуждением выводов исследования (§4).

2. Регулярные нарушения в конструкциях, соответствующих конструкции *prendere+N*: кальки, не-кальки и другие явления

Глагол *prendere* представляет собой один из самых продуктивных глаголов поддержки в итальянском языке. Этому глаголу соответствуют в русском языке, по крайней мере, три базовых глагола: *брать*, *принимать* и *получать*, поэтому логично предположить, что он имеет более широкую сочетаемость по сравнению с русскими эквивалентами и может вызывать негативный перенос при изучении русского языка.

¹ Следует заметить, однако, что гибридная форма *prendere una scelta* букв. ‘принимать выбор’ получает всё большее распространение среди носителей языка, свидетельствуя о том, что узус языка стремится к регуляризации парадигмы. Меньшей популярностью пользуется гибридная форма *fare una decisione* букв. ‘делать решение’, что, возможно, объясняется предвзятым отношением к широкозначному глаголу *fare* в системе школьного образования (см. treccani.it/magazine/lingua_italiana/articoli/scritto_e_parlato/Errata_Corrige5.html).

Кроме того, в итальянском языке конструкции с глаголом поддержки вообще более продуктивны, чем в русском языке, что даёт основание полагать, что студенты-носители итальянского языка могут прибегать к калькированию конструкции с *prendere* в тех случаях, когда в русском употребляются простой глагол или аналитическая конструкция с другим глаголом.

Материалом для исследования послужили данные итальянского подкорпуса Русского учебного корпуса (web-corpora.net/RLC), материалы эксперимента *Tandem*, проведённого в Третьем Римском университете и включающего в себя тексты чата, электронные письма и краткие сочинения, а также письменные эссе студентов Миланского государственного университета.

В ряде словосочетаний, извлеченных нами из студенческих текстов, употреблён правильный глагол поддержки, например:

(6) В новой стране нужно тоже **принять участие** в концертах, мероприятиях или праздниках, чтобы встретиться с новой культурой.

(7) Переехать в другую страну поэтому значит **принимать сложное решение**.

(8) Август это месяц когда все **берут отпуск**.

Конструкции *принимать участие*, *принимать решение*, *брать отпуск* имеют прямое соответствие в итальянском языке (ср. *prendere parte* 'принимать участие', *prendere una decisione* 'принимать решение', *prendere le ferie* 'брать отпуск'). Можно предположить, что этот факт обусловил их успешное использование студентами.

Более частыми, однако, являются случаи употребления неправильного глагола поддержки. Мы попробовали определить механизм появления типичных ошибок и те стратегии, к которым прибегают студенты, чтобы передать необходимую информацию на русском языке.

В примерах (9)–(11) перенос с итальянского языка приводит к созданию кальки:

(9) Когда он пришёл, она **приняла страх**.

(10) Затем он **принимает 11 кг** и повышает уровень холестерина на 0,65 грамма на литр крови.

(11) Чтобы ехать в университет я **беру автобус** и еду три остановки.

В (9) употребление аналитической формы *принять страх* вместо глагола *испугаться* является результатом калькирования итальянской конструкции *prendere paura*¹ (букв. 'брать / принимать страх'). В (10) ошибочно употреблён глагол *принимать* (ср. с ит. *prendere 11 kg* букв. 'брать / принимать 11 кг') вместо *набирать*, а в (11) глагол *брать* (ср. с ит. *prendere l'autobus* букв. 'брать / принимать автобус') вместо глагола *садиться* (*садиться в автобус*).

Так как глагол *prendere* чаще всего переводится на русский язык двумя глаголами *брать* и *принимать*, у студентов нередко возникают проблемы при выборе правильного эквивалента². Так, студенты ошибочно употребили глагол *принимать* вместо *брать* в сочетании, например, с существительными *такси* (12) (ср. с ит. *prendere un taxi* букв. 'брать / принимать такси'), *урок* (13) (ср. с ит. *prendere lezioni* букв. 'брать / принимать

¹ В итальянском языке существуют три схожие конструкции с разной аргументной структурой: с экспериенцером в роли подлежащего и эмоцией в роли прямого дополнения (*Io ho preso paura* 'Я испугался' букв. 'Я взял/принял страх'); с прямым дополнением-экспериенцером и эмоцией в роли подлежащего (*Mi ha preso paura* 'Меня охватил страх' букв. 'Меня взял страх'); с экспериенцером в роли косвенного дополнения и эмоцией в роли подлежащего (*Mi è presa paura* 'Меня охватил страх' букв. 'Мне взял страх').

² Глагол *получать*, также являющийся одним из частых эквивалентов глагола *prendere* в русском языке (см. ниже), в меньшей степени подвержен калькированию, поскольку предполагает присутствие аргумента донора/источника (часто лексически нереализованного). Отсутствие этого скрытого аргумента у итальянского глагола, предполагающего только наличие субъекта-агенса и объекта, возможно, является причиной, по которой италоговорящие студенты ограничивают свой выбор эквивалентами *брать* и *принимать*, а *получать* используют как эквивалент глагола *ricevere* 'получать'.

уроки'), *домработница* (14) (ср. с ит. *prendere una colf* букв. 'брать / принимать домработницу'):

(12) Я **принимал такси** чтобы успеть.

(13) Когда я была маленькой я **принимала уроки музыки**.

(14) У них есть время для уборки только в субботу или в воскресенье, поэтому они могут **принять домработница**.

Аналогичную ошибку студенты допустили, употребив глагол *брать* вместо *принимать* в сочетании с существительными *лекарства* (15) (ср. с ит. *prendere le medicine* букв. 'брать / принимать лекарства') и *решение* (16) (ср. с ит. *prendere una decisione* букв. 'брать / принимать решение'):

(15) И когда мы болели, мы **брали лекарства**.

(16) Это всегда сложно для меня **брать решение**.

Интересным является случай, когда студенты, несмотря на то что в их родном языке существует аналогичная конструкция, не прибегают к переносу, но образуют так называемую не-кальку (Рахилина и др. 2014: 7):

(17) Мы **использовали такси** от аэропорта до нашу гостиницу.

(18) Каждую неделю мальчик **занимался уроки танца**.

(19) Если он уверен в своей любви, то он свободен **делать своё решение**.

Решение уйти от употребления глагола *брать* или *принимать*, возможно, объясняется тем фактом, что студент из своего опыта изучения русского языка знает, что выбор глагола в этих двух языках совпадает не всегда. Носитель языка может интуитивно понимать, что глагол *prendere* часто используется в контекстах, в которых утрачивает своё первичное значение физического действия (например, с абстрактными существительными *lezioni* 'уроки' и *decisione* 'решение' или с предметами, которые невозможно захватить руками, как например, *taxi* 'такси'), и поэтому старается избегать калькирования. В первом случае (17) (ср. с ит. *prendere un taxi* 'брать такси') студент апеллирует к принципу композициональности и употребляет глагол *использовать*. Во втором случае (18) (ср. с ит. *prendere lezioni* 'брать уроки') он объединяет две конструкции в одну: *брать уроки* и *заниматься танцами*. Возможно, данная ошибка вызвана сверхгенерализацией правил сочетаемости глагола *заниматься* с существительными, обозначающими спортивную, развлекательную и учебную деятельность. В третьем случае (19) (ср. с ит. *prendere una decisione* 'принимать решение') ошибка может быть вызвана интерференцией английского языка (ср. англ. *to make a decision* букв. 'делать выбор') как первого иностранного, но стоит отметить, что студенты зачастую прибегают к глаголу *делать*, когда затрудняются найти подходящий по смыслу глагол, что, возможно, связано с многозначностью соответствующего итальянского глагола *fare* 'делать'.

Обычно считается, что обучающемуся труднее даются те языковые явления, которые в иностранном и родном ему языке устроены по-разному. Однако вышеуказанные примеры подтверждают необходимость эксплицитного обучения как конструкциям, не имеющим эквивалента, так и тем, у которых есть эквивалент в русском языке.

3. Сходства и различия в концептуализации реальности (на материале корпусов)

Вторым этапом работы стало корпусное исследование конструкций с глаголом поддержки *prendere*. С помощью параллельных корпусов Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Kontext (<https://kontext.korpus.cz>) были выявлены самые продуктивные семантические классы существительных-дополнений, с которыми может сочетаться глагол, и основные стратегии передачи конструкций на русский язык.

Первичное значение глагола *prendere* очень конкретное: 'взять, захватить руками что-либо или кого-либо'. Его прямым дополнением может быть как одушевленный (20), так и неодушевленный предмет (21):

(20) *prendere il bambino in braccio* 'взять ребёнка на руки';

(21) *prendere il portafogli dalla borsa* 'взять кошелек из сумки'.

Данный глагол отличается высокой степенью многозначности в результате семантического расширения первичного значения и очень часто выступает в роли глагола поддержки.

Lemma: **prendere** (Frequency: 201992)

Order by: **Name** Frequency Association Strength Sort: \wedge \vee Show: 10 25 50 All Only checked

Name	Frequency	Association Strength
obj	153148	89585.8649

Filler Name	Filler Frequency	Association Strength
decisione	10137	55932.1246
atto	7274	41916.0043
distanza	3531	21541.0446
posto	4847	21474.041
posizione	3561	14636.5955
via	2685	10086.5843
iniziativa	2110	8299.1021
parola	2383	8023.5238
spunto	1283	7878.8037
corpo	1703	7400.3777

Semantic Classes	Association Strength
Act	14465.07
Communication	8537.4198
Attribute	6909.1381
Knowledge	3751.1784
Location	2496.8463
Feeling	1416.5095
Artifact	457.7685
Substance	396.401
Shape	365.7851
Food	142.3447

В качестве примера выше изображена страница лексического ресурса Lexit (lexit.fileli.unipi.it), основанного на корпусных данных, который позволяет определить синтаксическую и семантическую сочетаемость глагола. Слева указаны более 250 коллокатов (*filler name*), выступающих в роли прямого дополнения глагола *prendere*, которые можно распределить как по частоте встречаемости (*filler frequency*), так и по силе ассоциации (*association strength*). Справа указаны по силе ассоциации семантические классы, к которым эти коллокаты принадлежат.

Например, предложение (22)

(22) *Ricordati di prendere le medicine!*

допускает три интерпретации: говорящий предупреждает собеседника не забыть принять, купить либо взять с собой таблетки. Наиболее вероятной интерпретацией вне контекста является первая, где глагол (как и во втором случае) частично десемантизирован и употреблен в функции глагола поддержки.

Ниже мы представим классификацию (*corpus-driven*) семантических классов прямых дополнений, которые сочетаются с глаголом *prendere* и могут вызывать феномены интерференции у студентов. Мы ограничимся достаточно продуктивными классами конструкций, состоящими из 3 и более существительных, которые имеют общие семантические признаки. Включение того или иного дополнения в состав классификации осуществлялось по принципу частотности, а выделение семантических классов основывалось на языковой интуиции авторов и может не разделяться всем сообществом носителей языка. В данную классификацию не были включены конструкции, которые, несмотря на высокую частотность, невозможно отнести к определенному классу: прежде всего речь идет о некомпозиционных конструкциях, как, например, *prendere atto* 'принимать к сведению; признавать' (букв. 'принимать / брать действие'), *prendere il via* 'стартовать; начинать' (букв. 'принимать / брать старт'), *prendere tempo* 'тянуть время' (букв. 'принимать / брать время').

PRENDERE + N транспортное средство

(23) *prendere l'aereo* букв. 'брать / принимать самолёт', *prendere la macchina* 'брать машину', *prendere la motocicletta* букв. 'брать / принимать мотоцикл', *prendere il treno* букв. 'брать / принимать поезд', *prendere il taxi* 'брать такси', *prendere l'ascensore* букв. 'брать / принимать лифт'.

В итальянском языке можно “взять” любое транспортное средство, в то время как *взять* в русском языке используется только с существительными *машина, тачка, мотоцикл* и *такси*. Как отмечает О. Н. Селиверстова (2004: 288), данное ограничение на сочетаемость глагола *brать* обусловлено тем, что «в ситуации “езда на автобусе, трамвае и т. д.” X не определяет направление движения Y». В русском языке с транспортными средствами, управляемыми другими лицами, может употребляться близкий по значению глаголу *prendere* глагол *поймать*, например, *поймать поезд*.

Конструкции с глаголом *prendere* используются в разных видовых и акциональных значениях (в значении многократности, в общефактическом и начинательном значениях). Данные параллельного корпуса показывают, что в русском предпочтение отдается конструкциям, которые подчеркивают либо начало действия (24), либо ход самого действия (25):

- (24) а. *сесть на самолёт/в автомобиль/на поезд*;
б. *попасть на самолёт/на поезд; успеть на самолет*;
(25) *лететь на самолёте/ехать на поезде; прокатиться (на машине)*.

PRENDERE + N когнитивный акт

Другой частый тип конструкции представлен глаголом и существительным, обозначающим когнитивный акт:

- (26) *prendere una decisione* ‘принимать решение’, *prendere provvedimenti* ‘принимать меры’, *prendere precauzioni* ‘принимать меры предосторожности’.

Во всех вышеперечисленных случаях мы находим соответствие в русском языке, т.к. во всех этих словосочетаниях используется глагол *принимать*: *принимать решение, меры, меры предосторожности*.

PRENDER(SI)¹ + N лекарство, химическое вещество

- (27) *prendere le pillole* ‘принимать таблетки’, *prendere le medicine* ‘принимать лекарства’, *prendere le vitamine* ‘принимать витамины’, *prendere l'insulina* ‘принимать инсулин’, *prendere droghe* ‘принимать наркотики’.

Итальянский глагол *prendere* сочетается с существительными, обозначающими лекарственные препараты и другие химические вещества. В русском языке *принимать* используется в таком же контексте (28а), но кроме него могут использоваться специфические глаголы *пить* и *глотать* или идиоматическое выражение *сидеть на + N* (28б):

- (28) а. *принимать таблетки, медикаменты, лекарства, витамины, наркотики*;
б. *пить таблетки, витамины; глотать таблетки; сидеть на наркотиках*.

PRENDER(SI) + N болезнь

Prendere может сочетаться с названиями инфекционных заболеваний:

- (29) *prendere l'influenza* ‘подхватить грипп’ (букв. ‘принять / взять грипп’), *prendere il raffreddore* ‘подхватить простуду’ (букв. ‘принять / взять простуду’), *prendere il virus dell'AIDS* ‘заразиться ВИЧ’ (букв. ‘принять / взять вирус СПИДа’).

В русском языке встречаются словосочетания *подхватить грипп/простуду* и *поймать простуду* (глаголы *подхватить* и *поймать* близки по значению глаголу *prendere* в его первичном значении), но чаще используются синтетический глагол *простудиться* и выражение *заболеть + Nstrum (grинном)*. С названиями вирусных заболеваний используется также выражение *заразиться + Nstrum*.

¹ Когда Агенс и Адресат действия совпадают, может использоваться возвратная форма глагола *prendersi*, в которой возвратная клитика выполняет эмфатическую функцию.

PRENDER(SI) + QR/NP временной отрезок

В случае когда глагол *prendere* сочетается с именной группой NP или количественной группой QR, обозначающими временной отрезок, он соответствует глаголу *брать* в русском языке:

- (30) *prendere(si) una vacanza* 'брать каникулы', *prendere(si) le ferie* 'брать отпуск', *prendere(si) un paio di settimane* 'брать пару недель'.

Когда за глаголом *prendere* следует точное количество времени (31а), глагол может обозначать «быть осуждённым на определенный срок», что на русский язык может передаваться с помощью глагола *получить* либо идиоматических выражений *загрезметь/сесть/присесть на* (31б):

- (31) а. *prendere cinque anni* 'быть осуждённым на пять лет' (букв. 'взять пять лет');
б. *получить / загрезметь / сесть на пять лет, присесть на пятёрку.*

PRENDERE + N кумулятивный актант

В итальянском языке существуют конструкции с глаголом *prendere*, которые обозначают инкрементальное действие:

- (32) *prendere slancio* 'брать разбег', *prendere velocità* 'набирать скорость' (букв. 'брать / принимать скорость'), *prendere quota* 'набирать высоту' (букв. 'брать / принимать высоту'), *prendere forma* 'принимать форму', *prendere colore* 'принимать цвет', *prendere corpo / vita* 'воплощаться в жизнь' (букв. 'брать / принимать тело / жизнь'), *prendere piede* 'распространяться' (букв. 'брать / принимать ногу').

В русской конструкции, соответствующей итальянской конструкции *prendere slancio* 'брать разбег', употребляется глагол *брать*: *брать разбег*. В других конструкциях с агентивным субъектом, который контролирует реализацию действия (ср. ит. *prendere velocità* букв. 'брать скорость', *prendere i giri* букв. 'брать обороты', *prendere quota* букв. 'брать высоту') в русском языке используется дериват глагола *брать* – *набирать*: *набирать скорость/обороты/полный ход/высоту*.

В словосочетаниях с существительными *форма* и *цвет*, обозначающими постепенное изменение часто абстрактного или событийного субъекта, в русском языке используется глагол *принимать*: *принимать форму, принимать цвет*.

Кроме указанных выше словосочетаний, к этому семантическому классу относятся и такие идиоматические выражения, как *prendere corpo* 'воплощаться в жизнь' (букв. 'брать / принимать тело'), *prendere piede* 'распространяться' (букв. 'брать / принимать ногу'). В первом случае выражение мотивировано метафорой ТЕЛО – ЖИЗНЬ, во втором случае идиоматическое выражение основано на метонимическом переносе НОГА ВМЕСТО ДВИЖЕНИЯ. Как и большинство идиоматических выражений, они не имеют прямого эквивалента по форме в русском языке.

PRENDERE + N атмосферное явление

С глаголом *prendere* могут сочетаться существительные, обозначающие название атмосферных явлений, таких как холод, солнце, свежий воздух:

- (33) *prendere freddo* 'замерзнуть' (букв. 'брать / принимать холод'), *prendere il sole* 'загорать', 'принимать солнечные ванны' (букв. 'брать / принимать солнце'), *prendere (il) fresco* 'прохлаждаться', 'дышать (свежим) воздухом' (букв. 'брать / принимать свежий воздух'), *prendere (una boccata d')aria* 'дышать (свежим) воздухом', 'проветриваться' (букв. 'брать / принимать глоток воздуха').

Сходство с русским языком в этой группе конструкций наблюдается только в выражении *prendere il sole* – *принимать солнечные ванны*.

4. Выводы

Высокая степень полисемии глагола *prendere* и наличие трёх самых частых эквивалентов в русском языке вызывают у студентов трудности в освоении данного языкового материала. Студентам зачастую сложно определить различие в значении глаголов

брать и *принимать*. Весьма сложно определить критерии выбора того или иного глагола и представить их студентам в форме правил. Так, например, ни принадлежность прямого дополнения к классу конкретных или абстрактных существительных (34), ни степень агентивности субъекта (35) не позволяют предсказать выбор глагола:

(34) Конкретное существительное: *брать город; принимать лекарство*

Абстрактное существительное: *брать на себя ответственность; принимать участие*

(35) Контроль агенса над действием: *брать на себя организацию; принимать решение*

В ходе нашего исследования было установлено, что студенты часто прибегают к калькированию конструкций и отдают предпочтение глаголу *принимать*. Можно предположить, что наличие приставки *при-* делает семантику глагола, которая ощущается студентами как более близкая глаголу *prendere*, прозрачнее. Другим возможным фактором такого предпочтения является относительная “простота” данного глагола, не предполагающего в отличие от глагола *брать* супплетевизма при образовании видовой пары и особенностей спряжения.

Избегание использования *получать* как одного из эквивалентов глагола *prendere*, возможно, связано с тем, что, по словам О. Н. Селиверстовой (2004: 168), «глагол *получить* сообщает, что определяющим является действие некоторой внешней по отношению к денотату подлежащего силы». Показательным примером может послужить словосочетание *получить оценку* и соответствующее итальянское словосочетание *prendere un voto*:

(36) *Robert ha preso un bel voto in disegno meccanico [...]*

Роберт получил 92 балла по черчению [...] (KonText, subtitles, Kinsey, 2004)

Как видно из примера (36), один и тот же фрагмент реальности по-разному концептуализируется в двух языках: в итальянской картине мира оценка представляется как нечто, что субъект “берёт” на основании своих способностей и усердия (которые эксплицитно не выражены, но имплицитно присутствуют в семантике глагола), в то время как оценивающее лицо, хотя и присутствующее во фрейме глагола, остается более скрытым по сравнению с русским языком.

Интересным является тот факт, что в таком выражении, как *получить пощёчину*, в итальянском языке так же используется глагол *prendere* (*prendere uno schiaffo* букв. ‘брать / принимать пощёчину’). В обоих случаях выражения обозначают действие, которому подвергается субъект, однако в итальянском языке употребление глагола *prendere* подразумевает “обоснованность” пощёчины какой-то зависящей от субъекта причиной или его поведением. Кроме того, студенты нередко стараются уйти от использования глагола поддержки, апеллируя к принципу композициональности, даже в конструкциях, имеющих прямое соответствие в русском языке.

Выявление семантико-синтаксических конструкций в родном языке в сопоставлении с изучаемым может позволить спрогнозировать такие трудности. В завершение хотелось бы отметить, что в условиях дефицита естественного инпута на иностранном языке (как в случае изучения русского языка в Италии) очень важным представляется эксплицитное обучение конструкциям с глаголом поддержки.

Литература

- Benigni, V.; Cotta Ramusino, P. (2015) La struttura argomentale dei verbi supporto in russo: un approccio data-driven. *Ruolo della Grammatica Valenziale nell'insegnamento delle lingue straniere*. Roma: Aracne Editrice, 185–209.
- Benigni, V.; Cotta Ramusino, P. (2013) The computational treatment of support verb constructions in Italian and in Russian. *Komputernaja lingvistika i intellektualnye texnologii*, 12 (1), 91–103.
- Ellis, N.C. (2006) Selective attention and transfer phenomena in SLA: Contingency, cue competition, saliency, interference, overshadowing, blocking, and perceptual learning. *Applied Linguistics*, 27 (2), 1–31.
- Ellis, N.C. (2013) Second language acquisition. In: Trousdale G., Hoffmann T. (eds.) *Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 365–378.
- Oudin, T. (1989) *Language transfer*. Cambridge.

- Апресян, Ю.Д. (2008) О семантической мотивированности лексических функций коллокатов. *Вопросы языкознания*, 5, 3–33.
- Бенини, В; Котта Рамузино, П. (2011) Итальянские конструкции с глаголом поддержки *fare* в сопоставлении с русским. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, 68–83.
- Иорданская, Л.Н.; Мельчук, И.А. (2007) *Смысл и сочетаемость в словаре*. Москва.
- Рахилина, Е.В.; Полинская, М.; Выренкова, А.С. (2014) Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык. *Вопросы языкознания*, 3, 3–19.
- Селиверстова, О.Н. (2004) *Труды по семантике*. Москва: Языки славянской культуры.
- Славкова, С. (2007) Устойчивые глагольно-именные словосочетания, лексические функции и Национальный корпус русского языка в преподавании русского языка иностранным студентам. В: Добрушина, Н.Р. (ред.) *Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования*. 86–100.